

Я — ЖИВОЙ!

*Я — живой! Не могу отдышаться от бега,
Левому берегу в пояс поклоны кладу.
Кончился бой, и под саваном свежего снега
Множество замерших тел различаю на льду.*

*Я — живой! Захлебнуться не дали атаке.
Строгость приказа удвоила силы мои.
Немцы в траншее. А хоть бы и черти в овраге.
Только вперёд, чтоб не встретили пули свои.*

*Я — живой! По реке закружилась подвода.
Бешеной радостью взорван жестокий настрой.
Мой грузок Николай из четвёртого взвода
Шапкой лицо утирает. И тоже живой!*

*Как быстро время пролетело,
И вот уже могилы край.
А что душа моя успела?
Да ничего — и не считай!*

*Стихи слагал? Так я ж кропатель.
Азарт водил рукою — бес.
Что мог полуночный приятель
Достать с божественных небес?*

Учил кого-то? Проку мало!
Упрямо мир не шёл к добру.
Но жизнь как будто утешала:
«Всё, что ни сделаешь, сотру».

★★★

Разве я такой деревню помню?
Разве я в такой деревне рос?
Край Тверской, твоей ли стало новью
Запустеньье? Вместо изб — погост.

Нет, не только выговором звонким
Скрашивался быт простых дворов.
В казахстанской северной сторонке
Не видал я брошенных домов.

Мир тебе, картофельное поле,
Где паслён был сорною травой!
На твоё волнистое раздолье
И сейчас бы вышел я босой.

Не таясь, росли, внося причуду,
Конопля гушистой островки.
Может, там теперь, как и повсюду,
Доживать остались старики.

Нет стогов под боком у деревни,
Смех затих проворной детворы,
Хлебный дух в домах — их спутник дровний —
Заменяли бражные пары.

★★★

Опять я в лапах эскулапа,
Впервые слышу слово «криз».
Что ждёт? Больничная палата?
Куда теперь дорога? Вниз?

Такого дела не желая,
Даю зарок себе всерьёз...

*Прощай, свинина отварная,
Пока, полуночный кутёж!*

*Холодный ветер морщит лужи;
На листьях — осени печать:
Все так расцвечены снаружи,
Все так готовы прахом стать!*

ТРИПТИХ

I

*Хлену¹ накинув на тело скульптурное,
Гордо б шагал я тропею элладовой;
Дух услаждали бы речи культурные,
Гласу внимая Афины Паллаговой.*

*Справа и слева — маслины цветущие;
Рядом, как вздохи, слова Гераклитовы:
«Все мы исчезнем, сегодня живущие,
Смерти покорны и люди элитовы».*

*Я б утешал исполина эфесского:
«Если отбросить невежество мистики,
Мыслью не найдено довода веского
В пользу разумности горестной истины».*

*Доводы наши по ходу полемики
Мы принимаем как равный от равного;
Вместе блуждаем в лесах диалектики,
Радуясь логике вывода странного...*

II

*В строгости фрачной, со сцены сверкающей
Стал бы читать я азартно и искренно.
Вечер поэзии. Много желающих
Видеть поэта. Работал ли искристо?*

¹ Хлена — у древних греков прямоугольный шерстяной плащ (плед) из плотной ткани, служивший зимней одеждой.

*В первом ряду, исподлобья уставившись,
Сам Маяковский взирает внимательно.
Слышу, как он, в перерыве расслабившись,
Брикам басит про меня: «Занимательно...»*

*Слушают все, затаили дыхание,
Чуть наклонились вперёд от волнения.
Радостно мне от такого внимания,
Чувствую следом прилив вдохновения.*

*В зале меня провожают овацией.
То, что прочитано, значит, понравилось.
Дамы подходят с пленительной грацией,
Просят автограф. Работы прибавилось...*

III

*Мелом измазав карманы пиджачные,
Голосом кроя насмешки и шёпоты,
Я у доски объясняю изящные,
Давшие суть Резерфордовы опыты.*

*В физкабинете сидят семиклассники,
Тема урока: «Строение атома».
Чтоб не мешал усвоению классики,
Надо бы выгнать несносного Ратова.*

*Пот по спине изливается змейкою,
Тронула голос усталость предательски.
Кто-то из бестий играет линейкою,
Ею тайком гребезжа издевательски.*

*Вот и звонок. Позади испытание.
Каждый урок — не урок, а сражение.
Этот — последний в моём расписании.
К дому не скоро, но рад, тем не менее.*